

На правах рукописи

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ**

*Специальность – 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Москва

2008

Работа выполнена в Российском государственном социальном университете

Официальные оппоненты:

доктор политических наук Громько Алексей Анатольевич

доктор политических наук, профессор Капицын Владимир Михайлович

доктор исторических наук, профессор Оганисян Юлий Степанович

Ведущая организация:

Дипломатическая академия МИД РФ

Защита состоится «24» сентября 2008 г. в 14 час. на заседании Диссертационного совета Д. 212.341.02 в Российском государственном социальном университете (Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного социального университета.

Автореферат разослан « » _____ 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета _____ Г.И. Авцинова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Масштаб перемен, охвативших мир в конце XX в., поставил в центр научных исследований феномен глобализации. Представляя собой совокупность процессов унификации, становления универсальных структур, связей и отношений, глобализация проявляется в переходе доминирования в политике и экономике к наднациональным учреждениям (ООН, НАТО, «группа G8», структуры «Вашингтонского консенсуса») и транснациональным корпорациям (ТНК), а в культурной сфере - к глобальному распространению однородных стандартов массовой культуры и индивидуализированного образа жизни, которые замещают традиционную культуру¹.

Анализ тенденций, связанных с глобализацией, по справедливому замечанию П.А. Цыганкова «...требует сосредоточения внимания на роли *социальных* норм и институтов, *групповых* ценностей и идентичностей, культур и традиций, которые не отрицают, но мотивируют интересы сторон, участвующих в международном взаимодействии (*курсив авт.*)²». Сочетание институционального и цивилизационного аспектов глобализации ставит вопрос о генезисе цивилизации, представляющем совокупность социокультурных и технологических факторов. Технологии выполняют функцию надстройки над социокультурным базисом³, однако в генезисе западной цивилизации эти факторы не только меняются местами, но и вступают в противоречие⁴.

¹ См. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3-х т. // М., 2001-2002; Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3-х т. // М., 2007, Т. I, С. 415-496, Т. II, С. 7-211; Коллонтай В.М. Пределы глобализации. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М.,-СПб.,-Нью-Йорк, 2006, С. 168-169; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. // М., 2003; Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission. // N.-Y., 1975, P. 30 и др.

² Цыганков П.А. – ред. Теория международных отношений. // М., 2006, С. 159.

³ См. Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы. Идеи. Концепции. // М., 2005; Литвиненко В.А. Оптимизация технологического прогресса. Пределы невозможного. // М., 2004; Семенов Ю.И. Философия истории от истоков до наших дней: основные проблемы и концепции. // М., 1999; Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. // М., 1999, С. 83 и др.

⁴ См. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. // М., 2002; Степин В.С. Типы цивилизационного развития. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Указ. Соч., С. 985-988; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. // М., 1993; Дайзард У. Наступление информационного века. // Новая технократическая волна на Западе. Сб. статей. // М., 1986 и др.

Переход в XVI в. мирового лидерства к Великобритании и распространение ее влияния на Северную Америку, обусловившее создание США, как указывал А. Дж. Тойнби, подготовили кристаллизацию двуединого «англосаксонского» «глобального центра»¹. Соискатель рассматривает его субцивилизационным ядром современной западной цивилизации, образовавшимся на ее островной периферии, которое исторически противопоставлено автохтонному социокультурному центру Запада - Римско-Католической Церкви (РКЦ). Именно это обусловило формирование феномена технологического общества.

Тем самым выявляется противоречивый характер глобализации. Объективный (материальный) ее аспект проявляет себя в растущей, но нейтральной в социально-политическом отношении взаимосвязи и взаимозависимости мира. Субъективный (идеальный) аспект отражается в трансформации глобального лидерства «англосаксонских» держав в политику глобализма, субъектом которой является «глобальный центр». Рядом школ, исследовавших генезис глобализации через призму различных научных теорий и концепций, еще в 1960-е гг. создана теория глобального управления, в рамках которой был сделан вывод о поэтапном превращении «глобального центра» в многоуровневую систему наднациональных и мировых центров власти и управления, осуществляющих определенные функции по отношению к субъектам мировой политики». Современные исследователи рассматривают глобальное управление, а также глобальное сотрудничество элементами и функциями единой системы глобального регулирования².

¹ См. Киссинджер Г. Дипломатия. // М., 1997, С. 198; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Сб. // М.,-СПб., 1996, С. 56; Хауз Э.М. Письмо президенту США В. Вильсону (22 апреля 1917 г.). // Уткин А.И. – ред. Архив полковника Хауза. В 2-х т. // М., 2004, Т. 2, С. 28-29 и др.

² См. Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа. // Песков Д.Н. – ред. Антиглобализм и глобальное управление. Доклады, дискуссии, международные исследования. Доклады, дискуссии, справочные материалы. Сб. // М., 2006, С. 12-31; Бовин А.Е. Мировое сообщество и мировое правительство. // Известия, 1988, 1 февраля; Загладин Н.В. Новый мировой беспорядок и внешняя политика России. // Мировая экономика и международные отношения, 2000, №1; Линд У. Глобализация ускорит распад государств. // <http://www.rosbalt.ru/2005/05/27/210531.html>; Рачков-Апраксин В.П. Глобальное управление. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М.,-СПб.,-Нью-Йорк, 2006, С. 219; Смутс М.-К. Международные организации и неравноправие государств. // Международный журнал социальных наук, 1995, ноябрь; Уткин А.И. Новый мировой порядок. // М., 2006, С. 165; Хрусталева М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа. // Космополис. Альманах, 1999; Эрман Ж. Индивидуализм и системный подход в анализе международной политики. // Жирар М. – рук. авт. колл. Индивиды в международной политике. // М., 1996 и др.

С помощью институционализма как методологического подхода центры глобального управления верифицируются не только как легальные (государственные и международные) институты-учреждения, но и как неправительственные латентные и тайные институты-функции¹. Неразрывность их деятельности распространяется на оба взаимосвязанных аспекта глобального управления - цивилизационный и геополитический (геоэкономический).

Важным элементом теории глобального управления диссертант рассматривает его периодизацию².

Первый период ограничен XVI – началом XIX вв. и обусловлен переходом доминирования в Европе от континентальных государств к островной Великобритании, проявившимся в формировании практики управления европейским равновесием сил и создании крупнейшей колониальной империи. Действия легальных государственных институтов Великобритании в этот период были подкреплены образованием регулярного масонства, принятием им патроната британской монархии (1583 г.) и управляемым распространением его в континентальной Европе. За счет этого было уменьшено, а в ряде случаев замещено влияние тайных институтов Римско-Католической Церкви (РКЦ), прежде всего Ордена иезуитов.

Второй период, продолжавшийся до начала 1920-х гг., связан с эволюцией и разрушением Венской системы, а также с кристаллизацией политических идеологий, прежде всего либерализма и марксизма. Особое место в нем отводится формированию «англосаксонского» «глобального центра», появление которого способствовало интеграции легально-институциональной сферы в рамках Версальско-Вашингтонской системы и кристаллизации латентных структур, содействовавших расширению его влияния на значительную часть континентально-европейского Запада. Базовым латентным институтом явилось объединение ведущих британских и американских финансово-

¹ См. Аверьянов Ю.И. – ред. Политология. Энциклопедический словарь. // М., 1993, С. 122; Вебер А.Б. Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и возможные сценарии. // Тимофеев Т.Т. – ред. Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. // М., 2002, С. 287-289; Оганисьян Ю.С. Глобализм и новые угрозы цивилизации. // Там же, С. 353.

² См. подр. Павленко В.Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры. // М., 2006.

промышленных групп, достигнутое по итогам англо-бурской войны (1899-1902 гг.). К этому же периоду относится создание Лиги наций – первого наднационального международного органа, ставившего целью институционализацию управления глобальными политическими процессами. (Разработка американского проекта Устава Лиги наций центром «Inquiry», образованным на базе Американского географического общества¹, положила начало активно применяемой сегодня практике привлечения к стратегическому планированию негосударственных центров, таких как корпорация «RAND»).

Третий период (1917-1991 гг.) связан с конкуренцией трех, а после 1945 г. двух центров глобального влияния, а также с функционированием Лиги наций и заменившей ее ООН. Легальное британо-американское доминирование внутри западной цивилизации, обеспечившее в ходе I и II мировых войн и «холодной войны» ее поэтапную интеграцию, способствовало созданию новых центров латентного участия. Начало данному процессу было положено на рубеже 1920-х гг. формированием системы институтов международных отношений (ИМО) во главе с Королевским ИМО в Лондоне. Созданный на этой основе в США Совет по международным отношениям (СМО) в процессе интеграции Запада был дополнен Бильдербергским клубом и Трехсторонней комиссией, объединившими политические и деловые элиты Северной Америки, Западной Европы и Японии. (В период между I и II мировыми войнами неудачу потерпели попытки переоформить «глобальный центр» как сугубо европейский, компенсировав тем самым неучастие США в Лиге наций²).

Современный этап эволюции теории и практики глобального управления, связанный с дальнейшим расширением сети латентных глобально-управленческих структур, по-видимому призван ответить на вопрос о содержании формирующегося миропорядка. Ж. Аттали, Зб. Бжезинский, Дж. Сорос, другие идеологи глобализма неоднократно указывали на необходимость замены демократии господством элиты, формирования наднациональной вла-

¹ См. Уткин А.И. – ред. Архив полковника Хауза. В 2-х т. // М., 2004, Т. 2, С. 105-109.

² См. Из архива МИД Германии. Документы и материалы кануна Второй мировой войны (ноябрь 1937-1938 гг.). В 2-х т. // М., 1948, Т. I, С. 15, 55, 349.

сти путем сплочения и образования элитарного клуба ведущих государств¹. Развиваясь в этом русле, управленческое воздействие на политические процессы нередко рассматривается в контексте противопоставления концептов эффективного управления и демократии². Именно этим, по мнению соискателя, обуславливаются создание «группы G5» (с ее последующим расширением до G7 и G8), а также непрекращающиеся попытки реорганизации ООН или замены ее некой новой международной организацией.

В настоящее время получает развитие альтернативная концепция глобального регулирования, выдвинутая Президентом РФ Д.А. Медведевым. Современные тенденции глобализации в ней рассматриваются как подмена прагматических интересов политическими и даже идеологическими соображениями, что обуславливается неэффективностью существующих «глобальных институтов управления», их несоответствием вызовам, стоящим перед человечеством. Главой российского государства было предложено создать новые институты, расположенные вне Запада и способные выполнять глобально-управленческие функции, связанные не с централизованным распределением ресурсов, а с развитием человеческого потенциала. (В российских академических трудах данная проблема рассматривается в контексте перехода от неолиберальной к гуманистически-ноосферной модели глобализации)³.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена постоянным расширением кризисных тенденций глобализации, одна часть которых отражает ее объективный характер, а другая является продуктом глобализма как политики и идеологии «англосаксонского» «глобального центра». Имеющее место обострение российско-западных противоречий, обусловленное эконо-

¹ См. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. // http://www.patriotica.ru/enemy/attali_porog_/html; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. // М., 2002; Неклесса А.И. Мир индиго, или сполохи постглобализации. // http://www.interlos.ru/subject/kartta_bud/1930-mir-indigo-ili-spolokhi-postcivilizacii.html; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. // М., 1999.

² См. Discussion of Study during Plenary Meeting of the Trilateral Commission. Kioto, 1975, May 31. // Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission. // N.-Y., 1975, P. 173-175.

³ См. Медведев Д.А. Выступление на XII Петербургском экономическом форуме (7 июня 2008 г.). // <http://www.kremlin.ru>; Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. – редакц. коллегия. Россия в многообразии цивилизаций. Доклад ИЕ РАН. В 3-х ч. // М., 2008, Ч. I, С. 75, 85.

мической и политической конкуренцией не только на постсоветском пространстве, естественным стержнем которого является Российская Федерация, но и на глобальном уровне, подтверждает особую роль и значение нашей страны как универсального фактора мировой истории и политики.

Поскольку данная диссертация является одной из первых, посвященных концептуальному осмыслению проблем глобального управления, особую актуальность приобретают: классификация субъектов и объектов глобального управления, а также свойственных ему вертикально-иерархических и горизонтально-сетевых связей, осуществленная в привязке к основным направлениям глобального управления; выявление методов глобально-управленческого воздействия на государственные, международные, неправительственные институты; поиск системных альтернатив, связанных с коррекцией или пересмотром сложившейся системы субъектно-объектных связей и отношений. Актуальность исследования также заключена в развитии соискателем теории глобального управления путем выдвижения и обоснования концепции глобальных проектов.

Одна из важных задач диссертации – показать несостоятельность абсолютизации объективного или субъективного факторов в глобальном управлении. Доказывается, что при их абсолютизации либо отрицается как роль, так и само существование латентных и тайных институтов, либо сама проблема сводится к конспирологической теории «всемирного заговора», что выводит ее за рамки научного подхода.

Степень разработанности темы. Составляющие основу глобального управления представления о доминировании взаимозависимости мира над отдельными идентичностями связаны с эпохами Реформации и Просвещения. Теоретическое осмысление проблемы глобального управления современной наукой связано с «каноническими» парадигмами теории международных отношений - либеральным идеализмом, политическим реализмом, марксизмом-ленинизмом. Рассматривая главными акторами международных отношений соответственно единое мировое сообщество, суверенные государства и соци-

альные группы (классы), эти парадигмы отражают как стремление к целенаправленному воздействию на глобальные процессы, так и фундаментальную научную критику конкретных моделей такого воздействия¹.

Либерально-идеалистическая парадигма проявила себя группой концепций, объединенных теорией модернизации, рассматривающей всемирно-исторический процесс как эволюцию «традиционных» обществ в «рациональные» (современные), обусловленную универсальными параметрами прогресса – техническими и технологическими². Парадигма политического реализма рассматривает воздействие на глобальные процессы через призму взаимоотношений государств-субъектов, контролирующих поведение и манипулирующих государствами-объектами и другими международными акторами³. В рамках трансформированной в неомарксизм марксистско-ленинской парадигмы произошла кристаллизация теорий зависимого развития и миросистемной. Ими утверждается, что экономическая взаимосвязь мира осуществляется путем взаимодействия «глобального центра» и «глобальной периферии», в основе которого лежит неэквивалентный обмен, превращенный в механизм перераспределения ресурсов «периферии» в пользу «центра»⁴.

Сравнительный анализ теорий и концепций, образующих «канонические» парадигмы и их современные направления - неолиберализм, неореализм и неомарксизм, позволяет сформулировать ряд разделяемых ими взглядов: о нахождении международного сообщества в процессе перехода от сообщества государств к сообществу людей (мировому сообществу) и от международного порядка к мировому; об универсальности мотивации субъектов, определяю-

¹ См. Бажанов Е.П. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия. // М., 1999; Цыганков П.А. – ред. Теория международных отношений. // М., 2006, С. 105-116.

² См. Арбатов Г.А. – ред. Современные США. Энциклопедический справочник. // М., 1988, С. 486-487, 490-491, 505; Розенау Дж. Н. Мировая политика в движении. Теория изменений и преемственности. Реферат. // М., 1992; Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. // М., 2002 и др.

³ См. Киссинджер Г. Реалисты против идеалистов. // The International Herald Tribune, 2005, 13 мая (Опубликовано на сайте ИноСМИ.ру); Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. // Социально-политический журнал, 1997, №26 и др.

⁴ См. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. В 3-х т. // М., 1992, Т. 3, С. 561; Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное видение мирового сообщества. // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. // М., 1998; Франк А.Г. Формационные подходы и мифологемы способов производства. // Восток, 1992, №3 и др.

щих внутреннюю политику государств и об укреплении взаимной обусловленности государств и мирового сообщества; об уменьшении взаимосвязи индивида с государством и нацией – ввиду рассредоточения его идентичности между ними и двумя другими относительно самостоятельными сферами – транснациональными и социокультурными (цивилизационными) сетями. В рамках этих взглядов идеи И. Канта о «вечном мире» трактуются в контексте формирования универсального (наднационального, надгосударственного) миропорядка¹; ставится вопрос о путях повышения эффективности глобальных институтов². Это связывается либо с целенаправленным продвижением соответствующих концепций и формированием мирового общественного мнения, либо с предполагаемой «всеохватывающей катастрофой», которая может быть представлена результатом деятельности правительств и способна разрушить бюрократические системы крупнейших государств, создав им альтернативу в виде более привлекательной транснациональной модели³. (Исторический опыт позволяет рассматривать аналогами такой катастрофы «великие» революции, европейские и мировые войны). Таким образом, глобальное управление рассматривается как процесс, который:

- формируется в рамках определенного типа политической культуры - «либерализма в «широком» понимании, объединяющего основные идеологии современного Запада – от консерватизма до социал-демократии»⁴;

- основывается на закреплённой данной установке конфигурации партийного спектра, отсекая не входящие в него политические силы, представляемые не только внесистемными, но и маргинальными;

¹ См. Манифест Рассела – Эйнштейна. // Семигин Г.Ю. – ред. Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. // М., 1997, Т. V, С. 436-438; Осипов Г.В. Парадигма Нового мирового порядка и Россия. // М., 1999; Степин В.С. Проблемы цивилизационного развития и глобальные процессы. // Тимофеев Т.Т. – ред. Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. // М., 2002, С. 247-265; Уэллс Г. Яд, именуемый историей. // Собр. Соч. в 15-ти т. // М., 1964, Т. 15, С. 405-425;

² См. Салмин А.М. Дезинтеграция биполярного мира и перспективы нового мирового порядка. // Полис, 1993, №4; Шахназаров Г.Х. Мировое сообщество управляемо. // Известия, 1988, 15 января; Эрхарт Б., Чайлдерс Э. Мир нуждается в руководстве: завтрашний день ООН. // Мировая экономика и международные отношения, 1990, №10-11 и др.

³ См. Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа. // Песков Д.Н. – ред. Антиглобализм и глобальное управление. Доклады, дискуссии, справочные материалы. Сб. // М., 2006, С. 12-31.

⁴ Аверьянов Ю.И. – ред. Политология. Энциклопедический словарь. // М., 1993, С. 154.

- институализирует информационную, политическую и финансово-экономическую сферы;
- контролирует и регулирует (управляет), а по возможности и планирует разнообразные конфликты, вплоть до межцивилизационных;
- формирует опоясывающую систему горизонтальных связей, образующих, как указывает ряд исследователей, «сетевое» общество; реализация каждого из конкурирующих в нем «сетевых» проектов формирует собственную иерархию управляющих узлов и центров¹.

В отличие от указанных трех парадигм, связывающих глобальное управление с объективной эволюцией мировых процессов, традиционализм, который соискатель считает четвертой, хотя и официально непризнанной парадигмой, оперирует взаимодействием цивилизаций как культурно-исторических типов, рассматривая глобальное управление функцией «англосаксонского» «глобального центра» западной цивилизации.

В литературе, отражающей комплекс проблем, связанных с глобальным управлением, выделяется несколько групп.

Первая группа включает философские и общетеоретические труды, раскрывающие роль и значение преобразовательного и познавательного мировоззренческих подходов для методологии глобального управления, основателями которой можно считать Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга².

Преобразовательный подход представлен рационализмом и прагматизмом мыслителей Реформации и Возрождения (И. Бентам, Ф. Бэкон, Х. Вольф, Р. Декарт, Ж. Кальвин, Г.В. Лейбниц, М. Лютер, Т. Мор, Ф. Петрарка, Г. Пирс, Ф. Рабле, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спиноза и др.). Сформированный в его рамках материалистический подход получил развитие в позитивизме Е. Дюринга, О. Конта, Э. Маха, Дж. Ст. Милля, Г. Спенсера, Л. Фейербаха, Д. Юма и дру-

¹ См. Богатуров А.Д. Самооборона транснациональных сетей. // Независимая газета, 2003, 2 июля; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. // М., 2000; Марков С.А. Глобализация политических институтов. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М.,-СПб.,-Нью-Йорк, 2006, С. 183-184 и др.

² См. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. // М., 1978; Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. – ред. Философский энциклопедический словарь. // М., 2006, С. 517-518; Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. // М., 1995; Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи. // Семигин Г.Ю. – ред. Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. // М., 1997, Т. I, С. 602-614.

гих ученых. Соединившись с гипертрофированным представлением о роли этики (М. Вебер) и политики (И. Кант, Н. Макиавелли), преобразовательный подход сформировал фундамент представлений о всеобщей унификации человечества, углубленных трудами Т. Гоббса, Ч. Дарвина, Дж. Локка, Т.Р. Мальтуса, К. Маркса и Ф. Энгельса, Ф. Ницше, Г. Уэллса, З. Фрейда, Т. Хаксли, теоретиков анархизма и т.д.¹ В современной литературе преобразовательный подход представлен как реалистами, апеллирующими к незавершенности глобализации (П. Вулфовиц, Г. Киссинджер, С.П. Хантингтон), так и идеалистами, рассматривающими становление однополярного мира необратимым и практически завершенным процессом (Ж. Деррида, Зб. Бжезинский, П. Кеннеди, Р.О. Кохэн, А.Н. Мандельштам, Дж. Най-мл., К. Омае, Дж. Редвуд, П. де Сенарклянс, Т. Фридман, Ф. Фукуяма и др.)².

Познавательный подход, связанный с византийской философией (патриарх Фотий, Кирилл и Мефодий, св. И. Дамаскин), проявился в экзистенциализме (С. Кьеркегор, Ж.П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.). В отечественной философии он, с одной стороны, заложил фундамент сближения духовного и светского начал (Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, С.С. Уваров, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, А.С. Хомяков, А.С. Шишков и др.), а, с другой, подвергся секуляризации, сформировав западнические концепции (П.В. Анненков, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, М.В. Петрашевский, Г.В. Плеханов, М.М. Сперанский, П.Н. Ткачев, П.Я. Чаадаев, Н.Г. Чернышевский, Б.Н. Чичерин и др.). Н.А. Бердяев, другие «веховцы», а также Н.О. Лосский указывали на его трансформацию, способствовавшую распространению в России материалистического мировоззрения

¹ См. Аверьянов Ю.И. – ред. Политология. Энциклопедический словарь. // М., 1993, С. 228; Бентам И. Принципы законодательства. // Семигин Г.Ю. – ред. Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. // М., 1997, Т. I, С. 556-563; Бэкон Ф. Новый органон. // М., 1938; Декарт Р. Сочинения. // М., 1998; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. // М., 1936; Кант И. Соч., Т. 4, ч. 1. // М., 1965, С. 260; Конт О. Основы позитивной философии. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. I, С. 700-705; Локк Дж. Соч. В 3-х т. // М., 1988; Макиавелли Н. Государь. // М., 2000, С. 5-79; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. // Трактаты. // М., 1969, С. 151-213 и др.

² См. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. // М., 2002; Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции. // Россия в глобальной политике, 2007, №1, январь-февраль; Киссинджер Г. Дипломатия. // М., 1997; Он же. Что нам делать с новой Россией? // Коммерсант, 2001, 15 августа; Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. // М., 1957; Фукуяма Ф. Конец истории? // <http://www.vusnet.ru/forum> и др.

и нигилизма, послуживших прологом к революционным потрясениям начала XX в.¹

Противоречивость взаимодействия преобразовательного и познавательного подходов находит отражение в исторической и современной философской и научной литературе. С одной стороны, такими мыслителями как Ф.М. Достоевский, Н.К. и Е.И. Рерихи, С.М. и В.С. Соловьевы, Л.Н. Толстой, Н.Ф. Федоров предпринимались попытки адаптации различных ценностных систем на основе «всечеловечности»². С другой стороны, С.Г. Кара-Мурза, К.Н. Леонтьев, А.С. Панарин, К.П. Победоносцев, М.П. Погодин, Л.А. Тихомиров, Ф.И. Тютчев неизменно рассматривали такой подход унификацией, представляющей инструмент подрыва основ российской государственности³.

Преломляясь в современности, совокупность указанных идей сформировала представления об интеграции вертикально-иерархического и горизонтально-сетевого аспектов глобализации. Как считают А.Д. Богатуров, С.Ю. Глазьев, М.Г. Делягин, М. Кастельс, С.Е. Кургинян, С.А. Марков и др., на данной основе сложилась некая глобальная система принятия политических решений⁴.

Научная литература, отнесенная ко **второй группе**, представляет собой совокупность исследований ряда проблем, которые соискателем обобщаются в принципах, а также методах глобального управления.

¹ См. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. // М., 1990, С. 18, 76-77, 120; Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции, 1908. // Свердловск, 1990; Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х кн. // Л., 1990, Кн. 2-я, С. 41-51 и др.

² См. Бердяев Н.А. Достоевский в русской революции. // Духи русской революции. // Из глубины. Сб. статей о русской революции. // Исаев И.А. – ред. Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. // М., 1992, С. 76-93; Рерих Н.К. Учение Живой Этики. // СПб., 1993; Соловьев В.С. Русская идея. // Исаев И.А. – ред. Указ. Соч., С. 185-204; Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов. Сб. // М., 2003 и др.

³ См. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. // М., 2007; Леонтьев К.Н. Национальная политика как орудие всемирной революции (письма к О.И. Фуделю). // Цветущая сложность. Сб. трудов. // М., 1992, С. 182-220; Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. // М., 2005; Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. // Володихин Д., Алексеев С., Бенедиктов К., Иртенева И. Традиция и русская цивилизация. // М., 2006, С. 260-283; Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности. // Там же, С. 200-259; Тютчев Ф.И. Россия и Германия. // Россия и Запад. Сб. // М., 2007, С. 28-41 и др.

⁴ См. Делягин М.Г. Основы внешней политики России. Матрица интересов. // М., 2007, С. 18-21, 29-32; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. // М., 2000; Кургинян С.Е. Балканизация как стержень и лейтмотив новой глобальной политики. Доклад, ч. 11, заключение. // Школа целостного анализа, №15. // М., 2006, апрель, С. 38-44; Марков С.А. Глобализация политических институтов. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М., -СПб., -Нью-Йорк, 2006, С. 183-184 и др.

Принцип прогресса рассматривается в работах А. де Бенуа, Э. Бернштейна, А.М. ван дер Брука, Н.И. Бухарина, Дж. К. Гэлбрейта, К. Каутского, К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Ж. Парвулеско, У.У. Росту, П. Самуэльсона, А. Дж. Тойнби и др.¹ Рассматриваемый с разных сторон принцип глобализма отмечается Ф. Броделем, И. Валлерстайном, А.Г. Франком, другими создателями миросистемной теории, Б. Расселом и Г. Уэллсом, а также А. Печчеи, А. Кингом, Э. Ласло, Б. Шнайдером и остальными идеологами Римского клуба, Г.В. Вернадским, П.Н. Савицким, Н.С. Трубецким, Н.В. Устряловым, Л.П. Карсавиным, Л.Н. Гумилевым и другими мыслителями евразийского направления, В.М. Лейбиным². Принцип порядка, исследуемый в неразрывности его связей с хаосом, подробно изучен теоретиками синергетической науки - А.С. Бауэром, Н.Н. Моисеевым, А.П. Назаретяном, И. Пригожиным и И. Стенгерсом, Г. Хакеном, М. Эйгеном и др.³ Современные исследования хаотической самоорганизации распространяются на политические системы (С. Батчиков, В.П. Буданов, Г. Малинецкий, В.Г. Федотова), дополняясь поисками путей практического управления этими процессами (С. Манн)⁴.

¹ См. Бернштейн Э. Исторический материализм. // СПб., 1901; Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. // М., -Пг., 1924; Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. // М., 1969; Каутский К. Материалистическое понимание истории, Т. 2. // М., -Л., 1931; Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. Вып. I. // Полн. Собр. Соч., Т. 1, С. 127-203; Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. // Цветущая сложность. Сб. трудов. // М., 1992, С. 67-126; Маркс К. Манифест Коммунистической партии. // М., 1974; Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. // СПб., 2006; Тойнби А. Дж. Постигание истории. // М., 2006, С. 99-101; Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 2-х т. // М., 1952, Т. II, С. 83-145 и др.

² См. Валлерстайн И. После либерализма. // М., 2003; Гвишиани Д.М. – ред. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сб. // М., 1997, С. 70-87, 91-95, 114-116, 319-332; Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. // Семигин Г.Ю. – ред. Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. // М., 1997, Т. IV, С. 677-689; Кригер И.Б. Философия Герберта Уэллса (канд. дисс.). // М., 2005; Рассел Б. Власть. Социальный анализ. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. II, С. 159-174; Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. // М., 1982; Савицкий П.Н. Континент Евразия. // М., 1997; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Сб. трудов. // М., 2007; Устрялов Н.В. Национал-большевизм. Сб. трудов. // М., 2003 и др.

³ См. Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. // М., 1997; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. // М., 2004; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. // М., 1986 и др.

⁴ См. Батчиков С. Глобализация: управляемый хаос. // <http://www.apn.ru/publications/article19369.htm>; Буданов В.П. Социальный хаос: сценарии происхождения, адаптации, управления. // http://www.intelros.ru/2007/02/26/vladimir_budanov_socialnyjj_khaos_scenarii_proiskhozhdenija_adaptacii_upravlenija.html; Малинецкий Г. Сложность, нестабильность и судьба России. // http://www.intelros.ru/2007/01/24/georgijj_malineckijj_slozhnost_nestabilnost_i_sudba_rossii_doklad_predstavlennyyj_na_zasedanii_kluba_krasnaja_ploshhad_31_maja_2006_g.html; Федотова В.Г. Управляемый хаос. // http://www.intelros.ru/2007/02/13/valentina_fedotova_upravljajemyjj_khaos.html; Манн С. Реакция на хаос. // http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.

Различные стороны метода кризисного управления исследуются К. Боулдингом, Д. Давидом, В.В. Журкиным, С.Е. Кургиняном, М.М. Лебедевой, Е.М. Примаковым, А.И. Уткиным, М.А. Хрусталевым, Л.Ф. Шевцовой, Т. Шеллингом и др.¹; метод революции подробно освещен Э. Берком, Г.А. Завалько, М. Лединым, В.И. Лениным, К.Н. Леонтьевым, Ю.И. Семеновым, Л.Д. Троцким, Ф.И. Тютчевым, П. Штомпкой, идеологами Римского клуба и др.²; метод войны - К. фон дер Гольцом, К. фон Клаузевицом, В.И. Лениным, Э. Людендорфом, Т. Шеллингом и др.³

Третью группу составляют труды историков и политологов, анализирующих проблемы глобальной унификации или затрагивающих их в соответствующих исследованиях – Е.П. Бажанова, Л.И. Зубока и Н.Н. Яковлева, Э.А. Иваняна, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Ж. Ле Гоффа, Л.М. Спирина, В.Н. Татищева, Р. Уорта, А.Д. Шутова и др.⁴

Особое место в этом ряду отводится воспоминаниям государственных и политических деятелей различных исторических эпох и государств, деятельность которых либо способствовала глобальной унификации, либо препятствовала ей: К. Аденауэра, Ш. де Голля, М.С. Горбачева, В. Вильсона, А.Ф. Ке-

¹ См. Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталев М.А. Основы теории международных отношений. // М., 1988; Богатуров А.Д., Плешаков К.В. Динамика международной стабильности. // Мировая экономика и международные отношения, 1991, №2; Гарт Л. Стратегия непрямых действий. // М., 1957; Дорогина Н.И. Международный конфликт. // М., 1981; Журкин В.В., Примаков Е.М. – ред. Международные конфликты. // М., 1972; Коллинз Дж. М. Большая стратегия. Принципы и практика. // М., 1975; Кургинян С.Е. Картогека. Размышления о дискуссии, развернувшейся в связи с 60-летием Израиля. // Завтра, 2008, № 22, 28 мая; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. // М., 1997; Уткин А.И. – ред. Архив полковника Хауза. В 2-х т. // М., 2004; Фельдман Д.М. Политология конфликта, 1998; Шевцова Л.Ф. Россия боится всемирного разговора. // Новая газета, 2006, №7, 2-5 февраля, С. 6-7; Шеллинг Т. Стратегия конфликта. // М., 2007 и др.

² См. Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. // М., 1993; Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. // СПб., 1995, С. 34-36; Семенов Ю.И. Россия и что с ней случилось в двадцатом веке. // Русский этнограф, 1993, Вып. 20, С. 5-105; Троцкий Л.Д. Преданная революция. // М., 1991; Тютчев Ф.И. Россия и революция. // Россия и Запад. Сб. трудов. // М., 2007, С. 53-62; Штомпка П. Социология социальных изменений. // М., 1996; Ledeen M.A. Freedom Betrayed: How America Led a Global Democratic Revolution, Won the Cold War, and Walked Away. // American Enterprise Institute for Public Policy Research Press, 1996.

³ См. Кревельд М. ван. Трансформация войны. // М., 2005, С. 77-87; Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции. // Полн. Собр. Соч., Т. 30, С. 131-143; Он же. Социалистическое Отечество в опасности! // Там же, Т. 35, С. 357-358.

⁴ См. Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики (1991-1999). // М., 1999; Зубок Л.И., Яковлев Н.Н. Новейшая история США. // М., 1972; Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. // М., 1976; Карамзин Н.М. История государства российского. // М., 2005; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х кн. // М., 2003; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. // Екатеринбург, 2005; Спириин Л.М. Россия, 1917 год. Из истории борьбы политических партий. // М., 1987; Татищев В.Н. История российская. В 3-х т. // М., 2005; Уорт Р. Антанга и русская революция. Россия в переломный момент истории. // М., 2006; Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. // М., 2008 и др.

ренского, У. Клинтона, В.И. Ленина, П.Н. Милюкова, Р. Рейгана, Ф.Д. Рузвельта, И.В. Сталина, П.А. Столыпина, У. Черчилля, Г. Шредера и др. К данной группе следует отнести и исторические мемуары и воспоминания участников тех или иных исторических событий.

В четвертую группу входят труды, формирующие и анализирующие как религиозные (Дж. Э. Коллинз, Т. Пейн, Т. Толанд и др.), так и секулярные духовно-этические (Ф.М. Вольтер, Т. Джефферсон, Ж.-М. Кондорсэ, Б. Франклин) основы глобального управления¹. В связи с этим особое значение приобретают отечественные и зарубежные труды по истории Церкви (Г.И. Авцинова, В.В. Болотов, А.Л. Дворкин, В.В. Кареева, А.В. Карташев, М.Я. Острогорский, С. Рансиман), а также близких к тайным обществам А. Гизе, Н.П. Киселева, С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова и критиков тайной и латентной деятельности - А.Х. Бенкендорфа, Г.В. Вернадского, В.А. Савченко, Э. Саттона, А.И. Серкова, О.Ф. Соловьева, Р. Эпперсона и др.²

Пятая группа представлена мнением части аналитического и экспертного сообщества, занимающегося данной проблематикой, представленного рядом институтов и центров, а также связанных с глобальным управлением международных неправительственных исследовательских структур.

Объектом исследования является глобальное управление как процесс, сочетающий объективные факторы глобального развития с субъективным контролирующим и управляющим воздействием на них со стороны «англосаксонского» «глобального центра», формирующим его вектор и основные

¹ См. Алисова Л.Н. Томас Пейн. // Семигин Г.Ю. – ред. Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. // М., 1997, Т. I, С. 486; Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. – ред. Философский энциклопедический словарь. // М., 2006, С. 126-127; Джефферсон Т. Декларация представителей США, собравшихся на общий конгресс. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. II, С. 528-532; Франклин Б. Избранные произведения. // М., 1956 и др.

² См. Авцинова Г.И. Особенности западного и восточного христианства и их влияние на политические процессы. // Социально-политический журнал, 1996, № 4; Бенкендорф А.Х. Записка о тайных обществах в России. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. III, С. 656-659; Болотов В.В. Курс лекций по истории древней Церкви. В 4-х т. // М., 1994; Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Изд. 3-е. // СПб., 2001; Гизе А. Вольные каменщики. // М., 2006; Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. // Нижний Новгород, 2003; Кареева В.В. История Средних веков. // М., 1999; Карташев А.В. Вселенские Соборы. // М., 2006; Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. // СПб., 2005; Мельгунов С.П., Сидоров Н.П. – ред. Масонство в его прошлом и настоящем. В 2-х кн. // М., 1990 (репринтн. изд. 1914 г.), Кн. 1-я, С. 36-60; Саттон Э. Трехсторонняя комиссия над Америкой. // М., 2002; Серков А.И. История русского масонства XIX века. // СПб., 2000 и др.

направления, динамику трансформации субъектно-объектных связей и отношений.

Предмет исследования – структура и институты глобального управления, их эволюция и противоречия, проявляющиеся в результатах конкуренции глобальных проектов и формируемых ими «магистральных» проектных преимущественностей. Кроме того, рассматриваются специфические методы деятельности участвующих в глобальном управлении легальных, латентных и тайных институтов и структур.

Исследовательская гипотеза заключается в предположении об управляемости глобальными политическими процессами со стороны иерархии легальных, латентных и тайных государственных, международных и неправительственных институтов, объединяющих политические и деловые элиты государств западной цивилизации вокруг «англосаксонского» «глобального центра». Перманентное расширение сферы его контроля и управления осуществляется через верхушки незападных элит, участвующих в разрушении собственных автохтонных систем ценностей и их замещении распространяемой «глобальным центром» унифицированной ценностной системы, маскируемой под «общечеловеческую». Считая данный процесс угрозой не только Российской Федерации, но и всему незападному миру, диссертант расширяет исследовательскую гипотезу за счет системных альтернатив, рассматриваемых в качестве прогноза.

Методологической основой диссертационного исследования является совокупность приемов, средств и процедур, разработанных политической и международно-политической наукой: аналитических (контент-анализ, ивент-анализ, наблюдение и исследование документальной базы, событийных данных и процессов принятия решений); сравнительных; обобщающих и прогностических - системного подхода, моделирования, а также обусловленного ими построения сценариев. Полученные результаты выявляют общее и особенное в методах, применяемых при исследовании легальных, латентных и тайных форм институционального участия. Повышая достоверность прогноза за счет

увеличения количества учитываемых факторов, они вносят определенный вклад в совершенствование методологии исследования глобальных политических процессов.

Целью исследования является выявление характера, особенностей и результатов субъективного воздействия легальных, латентных и тайных институтов на объективные тенденции мирового развития, внешнюю и внутреннюю политику государств, их союзов, международных и неправительственных организаций. Это предполагает решение следующих задач:

- развитие теории глобального управления как крупной и самостоятельной научной проблемы; его верификацию как одной из институциональных форм глобализации;
- раскрытие принципов управляющего воздействия на политические процессы и его конечной цели - строительства «Нового мирового порядка»;
- определение форм и методов глобального управления;
- идентификацию объединения политических и деловых элит «глобального центра» как глобальной (мировой) элиты; выявление ее структуры, характера и результатов воздействия на субъектно-объектные связи и отношения, а также их динамику;
- рассмотрение основных аспектов глобального управления;
- доказательство особой роли и места России как одного из двух главных (наряду с Западом) субъектов глобального развития и одновременно объекта многовековой экспансии западной цивилизации, особенно в Новейший исторический период;
- прогностическая оценка перспектив сохранения и укрепления современной Российской Федерацией роли и места одного из мировых лидеров.

Научная новизна и основные результаты исследования. В ходе работы диссертанту удалось уточнить и развить, а также сформулировать некоторые новые положения разработанной во второй половине XX в. научной теории глобального управления. Впервые исследование транспарентных (легальных) и нетранспарентных (латентных и тайных) форм воздействия на гло-

бальные процессы осуществлено комплексно, что позволило доказать их взаимосвязь и взаимную обусловленность, а также зависимость от «англосаксонского» «глобального центра» и контролируемых им государственных, международных и неправительственных институтов и организаций.

Соискателем разработана концепция глобальных проектов. Рассматривая всемирно-исторический процесс с точки зрения межцивилизационной проектной конкуренции, она дополняет и конкретизирует существующие представления о субъектах и объектах глобального управления, а также уточняет цели и задачи дальнейших исследований. Кроме того:

- установлена субъектность осуществляющих глобальное управление институтов - государственных, международных, неправительственных;
- выявлены формы и методы глобального управления;
- определены его основные аспекты, увязывающие внешнее и внутреннее воздействие на его объекты с порядком и особенностями их вовлечения «англосаксонским» «глобальным центром»;
- раскрыта структура глобального управления как совокупности вертикально-иерархических и горизонтально-сетевых связей, отношений и институтов;
- на основе типологии глобальных проектов разработан научный аппарат соответствующей концепции, включающий ряд новых категорий: проектные трансформации, «магистральные» проектные преемственности и т.д.;
- определены сферы проектной конкуренции, признаки глобальных проектов и стадии их эволюции.

Важнейшим результатом исследования диссертант считает формирование теоретически обоснованных и практически подтвержденных представлений о необходимости выдвижения Российской Федерацией системной проектной альтернативы западному проекту «Новый мировой порядок».

Источниковую базу составляют исторические и современные документы, составляющие основу упомянутых международных систем. В нее также включены официальные документы ведущих государств-субъектов мировой

политики, членов «группы G7», Трехсторонней комиссии, а также установочные документы регулярных и нерегулярных тайных обществ, дающие представления об их целях и задачах, организации и внутреннем регламенте¹.

Первостепенными по важности источниками рассматриваются уставы международных и региональных организаций – Лиги наций, ООН, НАТО, Европейского союза и т.д., многосторонние и двусторонние международные договоры и соглашения, другие документы внешней политики².

Важнейшее место отводится документам, формирующим идеологическую и ценностную основы западной проектной экспансии³. Рассмотренные в увязке с источниками, формулирующими планы западных государств и их союзов в отношении Российской империи, СССР и Российской Федерации, а также с рядом рассекреченных материалов советских и российских спецслужб, они формируют полноценное представление об ее целях и задачах⁴.

Как самостоятельные источники рассматриваются документы конференций ООН по устойчивому развитию, а также международных организаций,

¹ См. Архив документов о деятельности «группы G8». // <http://www.library.utoronto.ca/g7>; Венский Конгресс (сентябрь 1814, июнь 1815 г.). // Цыганков П.А. – ред. Теория международных отношений. // М., 2006, С. 532; Версальский договор (28 июня 1918 г.). // Там же, С. 532-533; Версальский договор. Сб. документов. // М., 1925; Вестфальский договор (6 августа и 8 сентября 1648 г.). // Цыганков П.А. – ред. (прил. 1), Указ. Соч., С. 533; Всемирное масонство: основные цели и принципы. // <http://www.freemasonry.ru/goals.html>; Конституция «Великого Востока Франции». // Цит. по Иванов В. Масоны говорят... // <http://zaistinu.infobox.ru/old/nwo/mason1.shtml?print>; Конституция Великой Ложы России. // <http://www.freemasonry.ru/const.html>; Никитин А.Л. – сост. Орден российских тамплиеров. (Документы 1922-1944 гг., легенды тамплиеров, литература ордена). В 3-х т. // М., 2003; Общий (Генеральный) Регламент Великой Ложы России. // <http://www.freemasonry.ru/GenReg20070730.html>; Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.). // Цыганков П.А. – ред. Указ. Соч., С. 534; Уткин А.И. – ред. Архив полковника Хауза. В 2-х т. // М., 2004, Т. 2, С. 197-714; Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission. // N.-Y., 1975; Lyne R., Talbott S., Watanabe K. The Engaging with Russia. The Next Phaze. A Report to the Trilateral Commission. // Washington, Paris, Tokyo, 2006 и др.

² См. Единый Европейский акт. // Семигин Г.Ю. – ред. Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. // М., 1997, Т. V, С. 592-594; Маастрихтский договор (7 февраля 1992 г.). // Цыганков П.А. – ред. Указ. Соч. (прил. 1). // М., 2006, С. 533-534; Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. // NATO Press Service, Moscow, 27.05.97, Release №268; Устав Лиги наций. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. V, С. 253-262; Устав ООН. // Там же, С. 343-375 и др.

³ См. Атлантическая хартия. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. V, С. 332-333; Бехманн Г. Концепция устойчивого развития. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М.,-СПб.,-Нью-Йорк, 2006, С. 916-918; Всеобщая декларация прав человека. // Семигин Г.Ю. – ред. Указ. Соч., Т. V, С. 416-421; Заключительный Акт Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 30 июля – 1 августа 1975 г. // Там же, С. 540-577; Парижская хартия для новой Европы. // Там же, С. 616-618; Пакт Бриана-Келлога (27 августа 1928 г.). // Там же, С. 275-276; «Четырнадцать принципов» условий мира, изложенных президентом США В. Вильсоном в послании Конгрессу США 8 января 1918 г. // Там же, С. 217-218.

⁴ См. Вахания В.В. – сост. Личная секретная служба И.В. Сталина. Сб. документов. // М., 2004; Приложение. Официальный американский комментарий к «Четырнадцати пунктам» президента В. Вильсона. // Уткин А.И. – ред. Архив полковника Хауза. В 2-х т. // М., 2004, Т. 2, С. 468-480; Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. // М., 1997 и др.

преобразовавших увязку экологической проблематики с определенным социально-политическим укладом в поэтапный процесс трансформации существующего международного порядка. Перечень этих источников охватывает широкий спектр - от выработки идеологии глобальной унификации (доклады и документы Римского и Будапештского клубов, форумов «Мировой политики» и «Состояние мира», Социалистического интернационала и функционирующих в его структуре комитетов и комиссий) до планирования и осуществления соответствующих организационных мероприятий (например, Инициативы «Хартии Земли»)¹.

К источникам автор также относит труды и выступления весьма ограниченного круга лиц, участвующих одновременно в деятельности СМО, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии², а также открытые документы и материалы этих структур, связанных с ними неправительственных (НПО) и научно-исследовательских организаций³. (Большая часть информации об их деятельности является закрытой; поэтому соответствующие материалы, размещаемые в печатных и электронных СМИ, не могут считаться источниками⁴).

¹ См. Айяла Л. Социал-демократия для России. // Взгляд, 2005, 22 марта. // <http://www.vz.ru/politics/2006/3/22/27003.html>; Всемирный саммит по устойчивому развитию. Йоханнесбург, 2002 г. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М.,-СПб.,-Нью-Йорк, 2006, С. 135-136; Доклады Римскому клубу. // Там же, С. 298-299; Гвишиани Д.М. – ред. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сб. // М., 1997; Конференция ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, 1992 г. // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Указ. Соч., С. 782-783; Организационная структура Хартии Земли. // www.earthcharter.ru/zorg.htm; Хартия Земли (текст). // <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm> и др.

² См. Бжезинский Зб. Геополитические приоритеты России ясны при взгляде на карту. Интервью. // ИГ-сценарии (приложение к «Независимой газете»), 2006, 27 июня; Выступление президента США Клинтона на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 сентября 1993 г. // Ключевые выступления по вопросам внешней политики США. Сентябрь 1993 г. Посольство США в Москве. // М., 1993; Даллес Дж. Ф. Война или мир. // М., 1959; Киссинджер Г. Всемирные ценности, конкретная политика. // *The National Interest*, 2006, 6 июня (Опубликовано на сайте ИноСМИ.ru); Клинтон У. Моя жизнь. // М., 2005; Макнамара Р. Путь ошибок – к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры. // М., 1988; Рокфеллер Д. Федерализм и свободный мировой порядок. Публичная лекция в Гарвардском университете, 1962 г. // См. http://lib.ru/PLATONOWO/america.txt_Piece40.07; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. // М., 2003 и др.

³ См. Делягин М.Г. – ред. Мировой кризис. Общая теория глобализации. // М., 2003; Тренин Д.Н. – ред. Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. // М., 2000; Lyne R., Talbot S., Watanabe K. Engaging with Russia. The Next Phase. A Report to Trilateral Commission. // Washington-Paris-Tokio, 2006 и др.

⁴ См. Бильдербергский клуб (контент-анализ ИноСМИ). // <http://forum.rjevka.ru/viewtopic.php?t=243>; Записки Бильдербергского клуба. // <http://www.radioislam.org/russ/bilderberg.html>; Знакомьтесь: Трехсторонняя комиссия. // <http://www.russia-talk.com/trilateral.htm>; Зиновьев А.А. Закулиса. // Российская Федерация сегодня, 2000, №18; Кукловоды Аме-

Важным и ценным источником соискатель считает материалы конференций союзников по антигитлеровской коалиции, включая переписку Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании в период Великой Отечественной войны, а также изданный под редакцией А.И. Уткина архив полковника Э.М. Хауза, документы и материалы кануна II мировой войны из архива МИД Германии, другие архивы, документы Римского клуба и т.д.¹

Актуальность проектной активизации современной Российской Федерации включает в число источников Конституцию РФ, официальные документы - Концепцию национальной безопасности РФ, Концепцию внешней политики РФ, а также программные выступления Председателя Правительства РФ В.В. Путина, решения Совета безопасности РФ².

Особое внимание уделяется ряду тематических энциклопедических справочников³, авторские коллективы которых состоят в основном из ученых, представляющих как академическую, так и вузовскую науку, советские энциклопедические источники, отдельные статьи из размещенного в Интернете энциклопедического словаря Ф. Брокгауза и И.А. Ефремова, различные Интернет-энциклопедии. Кроме того, внимание уделяется специальным исследованиям, которыми в данной сфере занимаются Дипломатическая академия, МГИМО(У) МИД РФ и Российская внешнеполитическая ассоциация (Д.Н. Песков, О.Н. Барабанов), ИСКАН (школа академика РАН Г.А. Арбатова), Институт Европы РАН и Совет по внешней и оборонной политике РФ (школа

рики. // <http://www.russia-talk.com/cfr.htm>; Мифы вокруг Бильдербергской конференции. // <http://6-07.newsru.ru/news/culture/57216.html>; Совет по международным отношениям. // <http://baron-greek.chat.ru/dugin/dugin049/htm> и др.

¹ См. Громько А.А. – сост. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В 2-х т. // М., 1957; Из архива МИД Германии. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2-х т. // М., 1948; Санаков Ш.П., Цыбулевский Б.Л. – ред. Тегеран. Ялта. Потсдам. Сб. документов. 3-е изд. // М., 1971; Уткин А.И. – ред. Архив полковника Хауза. В 2-х т. // М., 2004 и др.

² См. Конституция РФ, ст. 80, п. 3, ст. 82, п. 1, ст. 83. // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-6.htm>; Концепция национальной безопасности РФ. // <http://dvabop.narod.ru/docum/knb/knb.htm>; Концепция внешней политики РФ. // Российская газета, 2000, 11 июля.

³ См. Аверьянов Ю.И. – ред. Политология. Энциклопедический словарь. // М., 1993. – 432 с.; Арбатов Г.А. – ред. Современные США. Энциклопедический справочник. // М., 1988. – 542 с.; Дубенюк Н. – отв. ред. Всеобщая история религий мира. // М., 2007. – 736 с.; Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М.,-СПб.,-Нью-Йорк, 2006. – 1160 с. и др.

академиков РАН В.В. Журкина, Н.П. Шмелева, развиваемая Ал. А. Громыко, С.А. Карагановым и др.), ИМЭМО РАН (школа академика РАН Е.М. Примакова), Институт философии РАН (школа академика РАН В.С. Степина), РГСУ (академик РАН В.И. Жуков), МГУ (В.М. Коллонтай), Институт русских исследований Московского Гуманитарного Университета (С. Батчиков) и др.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1) Сам факт глобального управления - не только как реальный фактор международной политики, оказывающий существенное воздействие на внутреннюю политику Российской Федерации и других государств, но и неотъемлемая функция «англосаксонского» «глобального центра»;

2) Сущность и принципы глобального управления, отражающие эволюцию мировоззрения и взглядов на мироустройство как на процесс унификации, обусловленный последовательным диалектическим отрицанием предыдущего исторического и политического опыта;

3) Взаимосвязь лидерства «англосаксонского» «глобального центра» с секуляризацией, обусловившей трансформацию социокультурного фундамента западной цивилизации путем последовательного замещения религии идеологией, которое способствовало приобретению технологическими факторами доминирующего влияния над социокультурными;

4) Строительство «Нового мирового порядка» как конечная цель осуществляемой модели глобального управления; его основные признаки;

5) Формы глобального управления – легальная, латентная и тайная, их взаимосвязь с либерально-социалистическим спектром западных двухпартийных систем, а также его методы - кризисное управление, революция, война;

6) Неразрывность цивилизационного и геополитического аспектов глобального управления, обеспечивающего в рамках указанных форм и методов максимально эффективное достижение его целей и задач в интересах «англосаксонского» «глобального центра»;

7) Генезис глобальной (мировой) элиты как продукта интеграции британской и континентально-европейских аристократий с политическими и деловыми

выми элитами «глобального центра» и других западных и незападных государств;

8) Концепция глобальных проектов как элемент научной теории глобального управления, формирование которой обусловлено эволюцией локальных цивилизаций; объяснение всемирно-исторического процесса с позиций конкуренции глобальных проектов, последовательность трансформации которых образует «магистральные» проектные преемственности;

9) Типология глобальных проектов и их характеристики:

- сферы проектной конкуренции: экономика, идеология, демография;
- проектные признаки: идеальная и материальная базы, обуславливаемые взаимодействием социокультурных и технологических факторов;
- стадии эволюции: идеальная, проектная, кризисная;

10) Естественность и закономерность противостояния Запада и России, обусловленная их доминированием по продолжительности «магистральных» проектных преемственностей и непрерывностью конкуренции на протяжении всей второй половины II тысячелетия н.э.;

11) Видение коммунизма как внецивилизационного глобального проекта, имеющего западное происхождение, но претерпевшего в условиях России и Китая трансформацию, позволившую адаптировать его к идеальным базам автохтонных «магистральных» проектных преемственностей. Неразрывность и органичность его взаимосвязи как с предыдущими глобальными проектами российской преемственности (Московской Руси и Российской империи), так и с современностью.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование и выводы, полученные на его основе, углубляя теорию глобального управления, раскрывая ее малоизученные стороны, могут содействовать совершенствованию реализации Концепций национальной безопасности и внешней политики РФ, а также учитываться при формировании внутренней политики. Результаты исследования могут также использоваться при формировании законодательной,

нормативной и правовой базы РФ, а также в учебном процессе при разработке соответствующих циклов лекций, учебных пособий и т.д.

Апробация результатов исследования. Концептуальные идеи, положения и выводы диссертации нашли отражение в ряде монографий, вышедших в 2005-2008 гг., раскрывающих методологию глобального управления и подходы к его исследованию. С их помощью был осуществлен ряд аналитических разработок и публикаций по проблематике исследования, включая тематический цикл статей, посвященный внешним и внутренним аспектам интеграции постсоветского пространства (2006 г.), а также выступления автора в ходе обмена мнениями на конференциях, состоявшихся в последние годы. Методологические разработки также были использованы в «Теоретических основах программы Российского общенародного движения» - политическом документе, составившем идеологическую основу предвыборной платформы избирательного блока «Русское дело» в кампании 1999 г. по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, графические приложения и список основных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во **«Введении»** дается обоснование актуальности проблемы, осуществляется анализ степени и состояния ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигается исследовательская гипотеза, показывается источниковая база, формулируются методологические основы исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации - **«Методолого-парадигмальные основы генезиса глобального управления»** - посвящена основным парадигмам, теориям и концепциям, позволяющим сформулировать сущность и принципы глобального управления, выявить его формы и методы, направления, а также по-

рядок взаимодействия различных центров и уровней глобальной «сетевой» структуры, совокупность которых формирует определенную иерархию.

Становление «англосаксонского» «глобального центра», обусловленное эпохами великих географических открытий и промышленной революции, сопровождалось секуляризацией - постепенным замещением религиозного доминирования светским, тесно связанным с эпохами Реформации и Просвещения. В политической сфере секуляризация проявилась в распаде Священной Римской империи и образовании на ее месте децентрализованной по этническому признаку Вестфальской системы. В самой Великобритании англиканство было подчинено монархии и институализировано в качестве государственной религии. Сформированный в процессе секуляризации альтернативный субцивилизационный центр Запада повел борьбу за лидерство с РКЦ с помощью замещения традиции инновацией. Распространившись в ходе европейских и мировых войн XVII - XX вв. на континентальную Европу и за ее пределы, секуляризация и децентрализация способствовали формированию последующих международных порядков - Венской, Версальской и Ялтинско-Потсдамской систем. Разрушение последней не только явилось фактором нестабильности, но и создало условия для формирования нового международного порядка, ряд концепций которого предполагают дальнейшую секулярную унификацию уже в глобальном масштабе.

Распространение секуляризации на все аспекты социально-политической жизни явилось важнейшим фактором, обусловившим движение европейского рационализма к Модерну, отрицающему традиционную религиозную и в целом социокультурную идентичность в пользу универсализации миропорядка и личности. В условиях британского лидерства это не только обеспечило кристаллизацию властной формы, соединяющей монархию и в целом аристократию с буржуазным парламентаризмом, но и способствовало формированию экспансионистской идеологии и концепции имперского идеализма - совокупности представлений об идеальном характере британской экономической и политической систем и желательности ее управляемого распространения на

весь мир¹. (Ученые Института Европы РАН, именующие подобные системы «системами Вестминстерского образца», выделяют их из традиционных систем, основанных на разделении властей – ввиду свойственной им трансформации коллегиальных органов, образуемых премьер-министрами, министрами юстиции или другими должностными лицами в неформальные, но важнейшие инструменты принятия решений²). Тем самым был сформирован механизм субъективного воздействия на развитие объективных политических процессов, которое, как убедительно доказал В.И. Ленин, именованный такое воздействие «субъективным фактором», может осуществляться целенаправленно и достигает максимума эффективности в кризисных фазах³. В современных условиях механизмы подобного воздействия, уже на уровне конкретных технологий (внешнее воздействие на политические системы в наименее устойчивых критических фазах и создание в процессе их хаотической деструкции новых аттракторов как инструментов систематизации), разрабатываются и внедряются в практику рядом научных учреждений, прежде всего Институтом «Санта-Фе» (США), с которым тесно связана деятельность координатора Государственного департамента США в Минской группе ОБСЕ С. Манна. Как считают В.Г. Федотова, В.П. Семенко и другие ученые, средствами деструкции незападных политических систем являются: содействие либеральной демократии; поддержка рыночных реформ; повышение представлений о жизненных стандартах у населения, особенно у элит; вытеснение ценностей⁴.

Основным принципом глобального управления является принцип прогресса, который по мнению ряда ученых реализуется с помощью закона диалектической триады Г.В.Ф. Гегеля - «тезис – антитезис – синтез»⁵. Рассмотрение следующих этапов развития как взаимного отрицания предыдущих спо-

¹ См. подр.: Барабанов О.Н. Британская империя: идеология глобального доминирования от Джона Ди до Сесила Родса. // http://www.globalanti.rami.ru/reports/php?cat_id=31&doc_id=290.

² См. Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. – редакц. коллегия. Россия в многообразии цивилизаций. Доклад ИЕ РАН. В 3-х ч. // М., 2008, Ч. I, С. 155.

³ См. Ленин В.И. Стихийность масс и сознательность социал-демократии. // Что делать? // Полн. Собр. Соч., Т. 6, С. 28-53; Он же. Крах II Интернационала. // Полн. Собр. Соч., Т. 26, С. 217-222.

⁴ См. Манн С. Реакция на хаос. // http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html; Федотова В.Г. Управляемый хаос. // http://www.intelros.ru/2007/02/13/valentina_fedotova_upravljaemyj_khaos.html.

⁵ См., например: Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. // М., 1995.

способствует образованию сложных и многоуровневых цепочек, в которых взаимодействуют как сами триады, так и их элементы, что позволяет не только контролировать эволюцию тех или иных процессов, но и конструировать их результаты. (Альтернативный методологический принцип, основанный на основе не прогресса, а развития, в XIX в. был сформулирован видным русским мыслителем К.Н. Леонтьевым¹). Глобальное управление также осуществляется в соответствии с принципами глобализма как конкретной политики, проводимой государствами «англосаксонского» «глобального центра», а также порядка, обеспечивающего ее осуществление за счет самоорганизующейся критичности, проявляющейся в формировании нового порядка, осуществляющего упорядочение и организацию продуктов хаотизации и разрушения прежнего порядка.

Современный этап глобализации показывает особенности распределения сфер ответственности между легальными, латентными и тайными институтами. Так, тайное институциональное воздействие как правило осуществляется изнутри объектов глобального управления, при помощи коррекции протекающих в них внутривнутриполитических процессов. Решающая роль отводится цивилизационному фактору – экспорту и внедрению западных ценностей, замещающих автохтонные. Легальное воздействие в основном производится извне, путем вовлечения объектов с уже измененной (полностью или частично) системой ценностей, осуществляемого с помощью геополитической (геоэкономической) экспансии. Воздействие латентных институтов проявляется в интеграции легального и тайного участия, придающей им взаимосвязанный и управляемый характер; этому способствуют независимость латентных институтов от норм международного и государственного права и их неучастие в международных договорах. Тем самым осуществляется переход от управления глобальным равновесием сил к глобальному доминированию, ведущая роль в котором в настоящий момент принадлежит США.

¹ См. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. // Цветущая сложность. Сб. трудов. // М., 1992, С. 67-74.

Совокупность легального, латентного и тайного участия осуществляется методами кризисного управления, революции и войны¹. Основу метода кризисного управления, основанного на видении современного состояния мира как находящегося в перманентном кризисе, в государствах Запада составляют двухпартийные системы, функционирующие в режиме либерально-социалистического консенсуса. Внесистемным силам, объявляемым «экстремистскими», практически отказывается в легальном представительстве в органах государственной власти и международных организациях. Вне Запада кризисное управление осуществляется избирательно: в легальной сфере – изнутри, с помощью распространения демократических институтов, а в латентной и тайной – путем неформального воздействия на верхушки элит и распространения западных ценностей. Кроме того, для вовлечения объектов глобального управления применяются и более радикальные методы - революции и войны, направляющие энергию внутренних и межгосударственных конфликтов в русло разрушения многонациональной государственности, смены правящих элит и т.д. Соответствующим инструментом является управляемый конфликт, цель которого состоит в трансформации «централизованного и несвободного» общества в «децентрализованное и свободное». («Концепция управления кризисами» входит в число официальных документов НАТО²).

Трансформация суверенитета государств и распространение данной тенденции на элиты способствуют кристаллизации некоего аморфного, не структурированного, институционально не оформленного образования, который соискатель именуется «глобальной (мировой) элитой». Примерные подходы к ее идентификации выявляются при помощи анализа первоначального списка членов Трехсторонней комиссии (1975 г.), обновленные варианты которого в дальнейшем не обнародовались. В частности, выявляется представительство

¹ См. Зиновьев А.А. Закулиса. // Российская Федерация сегодня, 2000, №18; Ивашов Л.Г., Хазин М.Л., Нагорный А. Выступления на «круглом столе». // Завтра, 2002, №37, сентябрь; Николсон М. Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах. // Жирар М. – рук. авт. колл. Индивиды в международной политике. // М., 1996.

² См. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. // М., 2006, С. 118.

всех «трехсторонних» регионов (Северной Америки, Западной Европы, Японии) одними и теми же основными статусными группами:

- политиками (преимущественно парламентариями);
- отдельными государственными чиновниками;
- чрезвычайными и полномочными послами ведущих государств «трехстороннего» процесса, представляющими государственные интересы своих стран в других ведущих «трехсторонних» государствах;
- крупными бизнесменами и банкирами (в основном, президентами и высшим менеджментом ведущих ТНК и банков);
- профсоюзными лидерами;
- главными редакторами ведущих СМИ;
- научной, прежде всего университетской элитой;
- руководителями некоторых НПО и фондов (прежде всего от США и Западной Европы);
- отдельными священнослужителями*.

При анализе также обнаруживается некоторое различие удельного веса тех или иных конкретных статусных групп в североамериканском, западноевропейском и японском представительстве. Япония представлена преимущественно крупными бизнесменами; от Европы зафиксировано широкое представительство бывших членов Комиссии Европейского союза и руководства различных национальных институтов международных отношений; в североамериканском представительстве соблюден относительный баланс указанных групп. Обращает внимание полное отсутствие в списке членов комиссии военнослужащих, функционеров НАТО, а также представителей таких структур как Европейский парламент, Совет Европы, ПАСЕ, ОБСЕ и др.¹

Аналогичный анализ персонального состава членов Римского клуба показывает явное доминирование научной элиты; в Бильдербергском клубе,

* По существующей в Трехсторонней комиссии традиции, назначение на высшие должности в государствах предполагает приостановление членства. Примерами являются выход из ее состава в 1981 г. Дж. Буша-старшего и К. Уайнбергера в связи с их вхождением в администрацию Р. Рейгана. (См. подр.: Арбатов Г.А. – ред. Современные США. Энциклопедический справочник. // М., 1988, С. 488, 506).

¹ См. Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission. // N.-Y., 1975, P. 214-220.

объединяющем высший слой элит двух «трехсторонних» регионов – Северной Америки и Европы, по свидетельству ряда авторов, также представлены традиционные аристократические круги¹.

Проведенный анализ представительства в указанных структурах определенных статусных элитных групп позволяет выявить внутри глобальной (мировой) элиты определенную градацию уровней – в зависимости от целей и задач: идеологических, управленческих, научных и т.д. В соответствии с этой дифференциацией в диссертации условно выделяется высший слой, который соискатель именуется «ценностной» элитой, представляющей некое переплетение родовой аристократии с собственниками и топ-менеджментом ведущих ТНК. Задача этого слоя, как она представляется автору работы, – сохранение традиционной преемственности и определение общей стратегии глобального развития. Остальную, большую часть глобальной (мировой) элиты автор диссертации именуется «функциональной» элитой. К ней можно отнести руководство различных НПО и структур, связанных со стратегическим планированием, взаимодействующих с правительствами стран «группы G7», а также представителей западной научной элиты.

Операционными средами для деятельности глобальной (мировой) элиты служат экономика и финансовая сфера, «общечеловеческие» ценности, транснациональная культура, а также наука и базовые технологии – как инструменты технологического доминирования.

Глобальное управление осуществляется в трех основных направлениях: информационном (социально-психологическом), политическом (геополитическом) и финансово-экономическом. Сосредоточение основных интересов ценностной элиты в сфере финансово-экономического управления делает ее особенно чувствительной как для других направлений, так и для глобального управления в целом.

¹ См. Гвишиани Д.М. – ред. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сб. // М., 1997, С. 342-357; Эскобар П. Бильдерберг снова наносит удар. // Asia Times, 2005, 26 декабря (опубликовано на сайте ИноСМИ.ру) и др.

Проведенный анализ позволяет установить, что главной целью глобальной (мировой) элиты является продвижение к «Новому мировому порядку», философия, идеология, пути и механизмы формирования которого соискатель выводит из документов Римского клуба, концепции «устойчивого развития», Инициативы «Хартии Земли», Парижской хартии для новой Европы, Хартии об основных правах Европейского союза (ЕС) и др.

Центральной частью второй главы – **«Концептуальные основы глобальных проектов»** - является исследование глобальных проектов как научной категории и концепции, дающей оригинальное объяснение всемирно-историческому процессу.

Под глобальным проектом соискателем понимается система ценностей (идея), созданная совокупностью культурных, исторических, социальных, государственных и иных традиций доминирующей или претендующей на доминирование цивилизации, воплощенная в системах смыслов (нормах) и распространяемая в материальной и духовной сферах посредством экспансии, осуществляемой в институциональных формах - легальной, латентной и тайной. Проектность тех или иных цивилизаций обуславливается кристаллизацией проектной задачи, наличием «опорной» страны, а также формированием соответствующего ей проектного центра, ядро которого представлено проектной элитой. Интегрирующее воздействие на существующие и вновь формируемые субъекты международных отношений, отнюдь не обязательно принадлежащие к данной проектной цивилизации, как указывалось выше, ведет к глобализации, одной из институциональных форм которой является глобальное управление.

Методологическим фундаментом исследования глобальных проектов является распространение на цивилизационные исследования системного анализа, рассматривающего международно-политические процессы через призму проектного подхода. В отличие от утопии, футурологии и глобального моделирования как форм системного исследования моделей будущего, предпола-

гающих субъективный выбор исходных параметров, глобальный проект отражает объективную реальность, выраженную межпроектной конкуренцией.

Как отмечается в работах В.М. Коллонтая, В.П. Семенко, М.Л. Хазина и С.И. Гавриленкова, других ученых¹, основными характеристиками глобального проекта являются:

- сферы проектной деятельности (конкуренции): экономика, демография и идеология (связанная отношениями взаимного замещения с религией); условием победы в проектной конкуренции является устойчивое доминирование в двух сферах проектной конкуренции из трех;

- признаки: идеальная основа глобального проекта – цивилизационная проектная идея (система ценностей) и норма (система смыслов), а также материальная основа – система разделения труда: валютная, хозяйственная и торговая системы;

- стадии проектной эволюции: идеальная, связанная с распространением идеи, ее нормативной адаптацией; проектная - формирование проектного центра и элиты; кризисная - либо завершающая проект, либо преобразующая его путем коррекции нормы и/или идеи.

Продолжение любого глобального проекта связано с проектными трансформациями, механизм которых раскрыт в ряде трудов В.О. Ключевского, А. Дж. Тойнби (закон «Ухода-и-Возврата»), Г.П. Федотова, М.И. Кодина, а также в упомянутом докладе Института Европы РАН².

Осуществление проектных трансформаций обуславливается способностью нормы к модернизации, а идеи – к нормативной адаптации, не нарушающей ее адаптивных возможностей, выход за рамки которых влечет либо

¹ См. Коллонтай В.М. Глобальные проекты и национальные интересы. // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ*, 2005, №2(38); Семенко В.П. Экстремизм в контексте «управляемого хаоса». // http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n5_05/obsh505/krugst505/semenko505; Хазин М.Л., Гавриленков С.И. Развитие и взаимодействие глобальных проектов. // http://worldcrisis.ru/crisis/110296?PARENT_RUBR=wc_glpr.

² См. Ключевский В.О. *Русская история. Полный курс лекций*. В 2-х кн. // М., 2003, Кн. 1-я, С. 14-15; Кодин М.И. *Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990-1997)*. // М., 1998, С. 80-81; Тойнби А. Дж. *Постижение истории*. // М., 2006, С. 270-275; Федотов Г.П. *Письма о русской культуре*. // Маслин М.А. – сост. *Русская идея*. Сб. // М., 1992, С. 413; Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. – редакц. коллегия. *Россия в многообразии цивилизаций. Доклад ИЕ РАН*. В 3-х ч. // М., 2008, Ч. I, С. 46 157-158, Ч. II, С. 9, 15.

коррекцию идеи, либо ее разрушение, ведущее к упадку цивилизации. Трансформация из проектной стадии связана с эволюционным развитием, в ходе которого формируется проект следующего, высшего уровня (порядка). В случае перехода в кризисную стадию проект либо завершается (переходит в латентную форму), либо его трансформация осуществляется в форме «магистральной» революции или войны. Две и более трансформации, осуществленные непрерывно, формируют «магистральную» проектную преемственность. Для Российской Федерации особенно актуально то, что проектные трансформации являются единственным инструментом возобновления «магистральной» преемственности после поражения в межпроектной конкуренции, позволяя избежать завершения проекта, а с ним и всей преемственности.

Проведенный в диссертации сравнительный анализ исторической эволюции различных проектных цивилизаций позволяет считать наиболее продолжительными западную и российскую «магистральные» преемственности, включающие соответственно:

- католический (латинский), капиталистический (протестантский), либеральный (империалистический), западный («англосаксонский») проекты;
- уходящие корнями в византийский проект проекты Киевской Руси и Московской государственности, а также проект Российской империи и советский проект.

(Имеющая глубокие корни дискуссия вокруг цивилизационной самостоятельности России или ее принадлежности к Западу автором диссертации, опирающимся на соответствующую научную литературу, разрешается в пользу самостоятельности российской цивилизации¹).

В рамки указанных «магистральных» преемственностей укладываются их возможные новые проектные трансформации. «Магистральным» проектным

¹ См. Бердяев Н.А. Душа России. // Судьба России. Сб. трудов. // М., 1990, С. 306; Он же. Истоки и смысл русского коммунизма. // М., 1990, С. 7; Вернадский Г.В. Начертание русской истории. // М., 2003, С. 31-34; Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. В 2-х т. // М., 1992; Киссинджер Г. Дипломатия. // М., Ладомир, 1997, С. 16; Лосский Н.О. Характер русского народа. В 2-х кн. // Л., 1990; Савицкий П.Н. Континент Евразия. // М., 1997; Чикин Б.Н. «Русская идея». // Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. // М., -СПб., Нью-Йорк, 2006, С. 793-794; Шмелев Н.П., Тимофеев Т.Т., Федоров В.П. – редакц. коллегия. Россия в многообразии цивилизаций. Доклад ИЕ РАН. В 3-х ч. // М., 2008, Ч. II, С. 22-23, 25, 40, 44, 128-129, 287-288, 327-329 и др.

потенциалом также обладают мусульманский и конфуцианский (китайский), а также коммунистический глобальные проекты.

Выявленная в результате исследования типология глобальных проектов включает:

- основные проекты, составившие основу как собственных, так и выделившихся и сформировавших новые проекты и проектные преемственности трансформаций: ветхозаветный (иудейский), мусульманский (исламский), монгольский (языческий) и буддистский;

- побочные - выделившиеся из основных проектов: христианский, суннитский и шиитский, конфуцианский, синтоистский и индуистский и т.д.;

- базовые проекты, послужившие основой «магистральных» преемственностей, - католический (латинский) и византийский.

Функциональная предрасположенность социокультурных факторов - религии и идеологии - к взаимному замещению дополняет вертикальную типологическую дифференциацию проектов («основные» - «побочные» - «базовые») горизонтальной («религиозные» - «идеологические»); идеологическим является коммунистический глобальный проект. Из этого также следует, что основные проекты практически всегда связаны с религиозным началом; побочные же могут иметь как религиозную, так и идеологическую природу.

Взаимодействие между легальной и латентной или тайной формами политического участия опирается на модель, сформированную сочетанием рационалистического и мистического направлений в ветхозаветном модернизме. Впоследствии данная модель была заимствована средневековыми орденами, соединившими католическую догматику с тантризмом восточных верований, а также практикой Ордена иезуитов, создавшего автономную от остальных институтов Ватикана иерархию, основанную на непосредственном подчинении Римским папам. С кристаллизацией капитализма аналогичным образом сформировались тайные институты Нового и Новейшего времен - регулярное и нерегулярное масонство, а также латентные институты, обеспечивающие глобальное распространение государственной политики и проектных

задач Великобритании и США по формированию «Нового мирового порядка». (Автор исследования подчеркивает, что речь идет именно об абстрактной модели, а не о прямой преемственности к ветхозаветному модернизму, которая исключена ввиду разности ценностных систем упомянутых глобальных проектов и различия исторических эпох, в которые они осуществлялись).

Таким образом, применение проектной концепции исключает свойственное конспирологии рассмотрение латентных и тайных институтов самостоятельными глобальными проектами, якобы обладающими прямой проектной преемственностью к мистическому иудаизму, а тем более к появившемуся лишь в конце XIX в. сионизму. Проведенный анализ доказывает, что тайные и латентные институты более высокого порядка неизменно формируются на основе существующих и контролируются государственными и международными институтами глобальных проектов западной преемственности.

Третья глава – **«Особенности взаимодействия легального, латентного и тайного институционального участия в конкуренции «магистральных» глобально-проектных преемственностей»** - посвящена исследованию целей и задач исторической и современной западной экспансии и обусловленных ею особенностей взаимоотношений Запада и России.

Отмечается, что цивилизационная конкуренция между западным и восточным христианством, нашедшая геополитическое выражение в противостоянии между «англосаксонским» «глобальным центром» и Россией, обусловливается спецификой их проектных трансформаций. В отличие от Запада, где первая же трансформация, унаследовав геополитическую проектную задачу, привела к замене католической проектной элиты протестантской, в России переносы проектных центров (Киев – Москва – Санкт-Петербург – Москва) обусловливались последовательным расширением геополитической проектной задачи до масштабов евразийского геополитического пространства («Хартленда»):

- крещение по православному обряду распространило на Киевскую Русь цивилизационную проектную задачу Византийской империи, а возвышение

Москвы на фоне падения Византии превратило ее в крупнейший православный проектный центр;

- геополитическая проектная задача объединения «Хартленда», решенная татаро-монгольским нашествием, в процессе распада Золотой Орды была унаследована Московской государственностью;

- совмещение этих задач, соединив доминирующий славянско-православный и тюрко-исламский социокультурные фундаменты, сформировало российскую цивилизацию в ее нынешнем виде.

Мультипроектный характер российской «магистральной» преемственности обусловил ее значительную устойчивость к секулярной коррекции проектной идеи, которая в России произошла значительно позже, чем на Западе. В то же время, в отличие от Запада в России секуляризация приобрела характер не альтернативного христианского, а светского духовного строительства, осуществлявшегося вестернизированными элитами вопреки традиционной религиозности и культуре. По определению А.С. Ахиезера, она привела к «потере взаимопонимания двух слоев общества, один из которых связан с народной почвой, другой – с оторванным от почвы стремлением к новому»¹.

Распространившиеся западные нормативные инновации к началу XX вв. вступили в противоречие с традиционной идеей (системой ценностей). Февральская революция (1917 г.), разрушив имперскую государственность, на короткий срок перевела российскую проектность в латентную форму, стремясь включить ее в западную «магистральную» преемственность. Однако Октябрьская революция (1917 г.), пересмотрев итоги Февраля, восстановила ее как глобальную проектную дихотомию Запада и России, но уже в виде проектов Лиги наций (либерального, империалистического) и Коминтерна (советского).

Превращение России в «опорную» страну коммунистического проекта направило секуляризацию в русло скачкообразной проектной трансформации, обусловившей ее крайне жесткий характер, воплотившийся в политике государственного атеизма и ликвидации индивидуальных свобод. Одновременно

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3-х т. // М., 1991, Т. 1, С. 141-142.

были созданы условия для частичного воссоединения идеи советского глобального проекта с традиционными нормами российской цивилизации. Тем самым «магистральная» проектная преемственность была не только восстановлена, но и модернизирована формированием уникальной нерыночной модели технологического общества. (Закономерность именно подобной трансформации коммунизма подтверждена историческим опытом КНР).

Взаимоотношения «глобального центра» с проектными конкурентами характеризуются не только непрерывностью экспансии, но и ее конечной целью: деструкцией и вовлечением конкурирующих проектов, что подтверждается опытом Франции и Германии, предъявлявших альтернативные «англосаксонскому» варианты проектной консолидации Запада. В отношении России данная цель конкретизируется стремлением к дезинтеграции и расчленению на конкурирующие между собой территории-объекты глобального управления. Промежуточными целями, как подтверждается приведенными в диссертации источниками, являются подрыв и разрушение любого государственного строя, установленного любыми внутренне консолидированными режимами, а также поддержка слабой, децентрализованной власти и деструктивной оппозиции. Основными средствами достижения указанных целей являются:

- внедрение ключевых элементов «англосаксонской» проектной идеи, прежде всего концепции «прав человека»; ее гипертрофированное выделение из общего ряда гуманитарных проблем, нормативных и правовых документов, определяющих цели и задачи легальных международных организаций;

- противодействие институциональному влиянию России в международных организациях или самому функционированию этих организаций; в современных условиях оно проявляется в планах реорганизации ООН, проектах создания альтернативных международных организаций или частичной передачи полномочий ООН в региональные организации – ОБСЕ, НАТО и др.;

- активное вмешательство во внутренние дела России, особенно в преддверие и во время системных кризисов (1917, 1991 гг.).

Экспансия «англосаксонского» «глобального центра» осуществляется в процессе взаимодействия легальной, латентной и тайной форм институционального участия, с помощью модернистских политических идеологий, консолидированных двухпартийными системами, переоформляющими либерально-социалистический консенсус в одноименный партийно-политический спектр, а также геополитической стратегией переноса проектной конкуренции в межцивилизационные пространства (лимитрофы).

Таким образом, концепция глобальных проектов рассматривает беспрецедентную продолжительность конкуренции западной и российской «магистральных» проектных преемственностей как свидетельство их цивилизационной самодостаточности. Каждая из цивилизаций – и западная, и российская, несмотря на общее происхождение от ветхозаветного (иудейского) основного и христианского базового проекта, развивались по собственным историческим траекториям на протяжении всего II тысячелетия н.э., что доказывает их полную самостоятельность. Тем самым подтверждается отмеченная соискателем несостоятельность попыток представить Россию «догоняющей» цивилизацией, проистекающих из стремления принудительно включить нашу страну в западную «магистральную» преемственность.

Как ретроспективное, так и перспективное осмысление выявленных закономерностей ставит историческое будущее Российской Федерации в зависимость от опережающей по сравнению с Западом кристаллизации следующего, пятого глобального проекта, обеспечивающего возобновление «магистральной» проектной преемственности. Осуществленная в 2000-е гг. попытка активизации проектного строительства, связанная с деятельностью В.В. Путина в должности Президента РФ, подтвердив относительную устойчивость российской проектности, ее способность преодолевать масштабные кризисы государственности, явно рассчитана на формирование системной проектной альтернативы доминированию «англосаксонского» проектного центра западной цивилизации. Главной целью нового российского глобального проекта является либо инкорпорирование России в глобально-управленческие струк-

туры с постепенным замещением в них западного влияния российским, либо, что автор диссертации считает более перспективным, - создание находящихся под российским или многосторонним контролем альтернативных центров. Итоги XII Петербургского экономического форума (июнь 2008 г.) позволяют утверждать, что поиск системной альтернативы «англосаксонскому» доминированию осуществляется именно в этих направлениях.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы исследования:

1. Формирование проблематики, связанной с глобальным управлением, обусловлено видением всемирно-исторического процесса как взаимодействия цивилизаций, образованных сочетанием социокультурного и технологического факторов. Запустив процесс секуляризации - замещения религии в социокультурном базисе западной цивилизации идеологией, Реформация и Просвещение не только способствовали переходу доминирования к технологическому фактору, обеспечившему лидерство «англосаксонского» «глобального центра», но и дифференцировали субъекты политики в зависимости от адаптации к ряду формальных норм - республиканизму, конституционализму, политической демократии и т.д. Разрушающаяся основа исторической преемственности тем самым замещалась видением мира некоей глобальной общностью, рассматриваемой вне исторического контекста.

2. Глобальное управление представляет собой процесс поэтапного формирования системы наднациональных и глобальных центров власти и управления, конечной целью которого является трансформация существующего международного порядка в «Новый мировой порядок». Принципами глобального управления являются: прогресс как непрерывное саморазгоняющееся развитие, базирующееся на последовательном диалектическом отрицании предшествующих исторических форм и опыта; глобализм как политика оптимизации прогресса с помощью строительства глобальной иерархии; порядок как конечное звено в последовательной цепи «упорядоченных хаосов» (диалектических триад). Глобальное управление осуществляется при помощи кризисной активизации субъективного фактора.

3. Структура глобального управления составляет совокупность контролируемых «англосаксонским» «глобальным центром» узлов и центров, объединенных многоуровневыми и многофункциональными коммуникациями, способными воздействовать на политические институты и процессы помимо правительств и бюрократии за счет сочетания различных форм институционального политического участия – легальной, тайной и латентной.

Легальное участие осуществляется правительствами государств «группы G7», международными финансовыми институтами, глобальными и региональными организациями - комиссиями ООН, ЮНЕСКО, НАТО, Советом Европы, ОБСЕ, Европейским союзом, Социнтерном и т.д.; тайное участие - религиозными и секулярными орденами и обществами. Латентное участие интегрирует элементы легального и тайного. Функционируя в интересах «глобального центра», оно в современных условиях осуществляется СМО, Бильдербергским клубом, Трехсторонней комиссией. Взаимосвязь форм институционального участия представлена «группой G7», структура которой соответствует легальной сфере, характер деятельности как закрытого клуба - латентной, а коммуникации и внутренний регламент – тайной.

4. Сферы легального воздействия представлены внутренней политикой государств Запада и геополитической (геоэкономической) экспансией за его пределы. Тайное участие добивается замещения автохтонных систем ценностей государств-объектов заимствованными, способствуя формированию политических и общественных институтов, лидеров и корпораций, готовых действовать и реально действующих в интересах «глобального центра». Латентное участие координирует эту деятельность, легитимирует и поощряет ее как соответствующую интересам «всего человечества» и «общечеловеческим» ценностям.

5. Высший слой политических, деловых и научных элит Запада образует глобальную (мировую) элиту, влияние которой распространяется путем вовлечения в нее части незападных элит. Объединяя «ценностную» элиту, формирующую идеологию глобального управления и аккумулирующую его ин-

тересы, и «функциональную», ответственную за реализацию стратегических решений, глобальная (мировая) элита осуществляет влияние через связанные с «глобальным центром» органы государственной власти и международные организации, ТНК, НПО, научно-аналитические структуры и СМИ. Фактическое совмещение ценностной элитой стратегического планирования и принятия глобально-управленческих решений с контролем над их исполнением опровергает представления о демократизме формируемого ею «Нового мирового порядка».

6. В процессе исследования выявлены методы и основные направления глобального управления.

Метод кризисного управления предполагает комплексное воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию и отводит ведущую роль двухпартийным системам и международным идеологическим интернационалам. В западных государствах двухпартийность институализирует либерально-социалистический ценностный консенсус, основанный на чередовании его субъектов у власти и в оппозиции. В незападном мире этот консенсус распространяется с помощью ценностной экспансии Запада.

Методы революции и войны применяются как инструменты эскалации кризисного управления до уровня, когда результаты тайного и латентного воздействия на объект начинают проявляться в легальной сфере, ускоряя и придавая управляемость дезинтеграционным процессам.

В ходе исследования выявлены три направления глобального управления. Информационное (социально-психологическое) управление оперирует проектами, связанными с обеспечением «устойчивого развития» и формированием «глобального гражданского общества». Политическое (геополитическое) управление ответственно за институционализацию глобальной системы принятия политических решений, в которой источником легитимности служит контролируемое общественное мнение. Финансово-экономическое управление воздействует на внутреннюю и внешнюю политику объектов глобального

управления с помощью контроля или влияния на их валютные, хозяйственные и торговые системы.

7. Сформулированная в работе концепция глобальных проектов и проектный подход к анализу глобального управления рассматривают всемирно-исторический процесс как непрерывную конкуренцию цивилизационных глобальных проектов, их эволюцию путем проектных трансформаций и создания «магистральных» проектных преемственностей.

8. Формирование наиболее продолжительных преемственностей Россией и Западом указывает на проектный характер российской цивилизации как одного из главных субъектов глобальной истории, объективность ее противостояния с Западом и закономерность его возобновления в современных условиях. В отличие от свойственной западной проектности последовательной секуляризации, ведущей к разрушению и вовлечению цивилизационно чуждых объектов, российская проектность поддерживается не размывающими ее секулярными факторами, а укрепляющими традиционалистскими.

9. Основными целями деятельности легальных, латентных и тайных институтов «глобального центра» против России являются подрыв и разрушение любого внутренне консолидированного политического режима, расчленение страны и формирование деструктурированного, охваченного противоречиями геополитического пространства, субъекты которого, утрачивая общие исторические корни и идентичность, апеллируют к Западу. Подобной стратегии исторически придерживались все претенденты на доминирование внутри западной цивилизации, что доказывает бесперспективность стратегического взаимодействия России с континентальной Европой, особенно в ее современном виде Европейского союза.

10. Неотъемлемым элементом стратегии «англосаксонского» «глобального центра» является поддержка внутривнутриполитической оппозиции в России. В исследовании определяется круг ответственных за нее внешних сил: правительства и международные организации, входящие в структуру глобально-управленческих центров, НПО, идеологические интернационалы, лидеры оп-

позиционной эмиграции, тайные общества и связанные с ними функционеры российской элиты. Эффективное противодействие управляемым «кризисам власти» требует ускоренной кристаллизации Российской Федерацией нового глобального проекта, восстанавливающего ее «магистральную» преемственность. Это предполагает как консолидацию самой элиты, недопущение создания в ней групп и клиентелл с самостоятельным организационным потенциалом, так и целенаправленное формирование внутреннего ценностного консенсуса, аналогичного западному либерально-социалистическому, но базирующегося на автохтонной проектной системе ценностей (идее).

11. Разработанные международно-политической наукой сценарии глобального развития - однополярный и многополярный - либо увековечивают лидерство «англосаксонского» «глобального центра», либо ставят человечество перед выбором между его сохранением в завуалированной форме и возобновлением «холодной войны» в многостороннем формате. Поэтому в качестве альтернативного сценария соискателем рассматривается возможная дезинтеграция самого Запада, способная осуществиться за счет:

- формирования Российской Федерацией, ее союзниками и партнерами системной альтернативы «глобальному центру» - либо путем реинтеграции постсоветского пространства, либо с участием третьих сторон;

- укрепления системы двусторонних экономических и политических отношений Российской Федерации с континентально-европейскими государствами для создания противовеса как самому «глобальному центру», так и связанному с ним Европейскому союзу;

- разноплановых действий в поддержку активизации католического проекта до уровня его способности к конкуренции с секулярным «глобальным центром».

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. // М., 2007. – 15 п.л.

2. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры. // М., изд. ИСПРАН, 2006. – 12,5 п.л.
3. Кризис глобального управления и попытки его разрешения за счет России. // М., изд. ИСПРАН, 2005. – 7,5 п.л.
4. Теоретические основы Программы Российского общенародного движения (РОД)*. // М., 1999. – 3 п.л.
5. Проектный подход как основа системной альтернативы западному доминированию. // Мир и политика, 2008, №4. – 0,8 п.л.
6. «Большая восьмерка» и перспективы глобализации: международный и внутренний аспекты (в соавт.). // Дипломатический ежегодник, 2006. Сб. статей. // М., Научная книга, 2006. – 0,6 п.л.
7. Избирательные кампании 2007-2008 гг. в России. Стабильность в контексте исторического и политического опыта. // Обозреватель-Observer, 2008, №1. – 0,3 п.л.
8. Октябрьская революция как глобальный проект. // Обозреватель-Observer, 2007, № 11. – 0,5 п.л.
9. «Новая индустриализация»: геополитические, идеологические, выборные аспекты. // Обозреватель-Observer, 2007, №6. – 0,4 п.л.
10. Сущность и принципы глобального управления: история и современность. // Проблемы политологии. Вып. 9-й. Сб. // М., 2006. – 0,9 п.л.
11. Революция как форма и метод глобального управления. // Проблемы политологии. Вып. 9-й. Сб. // М., 2006. – 1 п.л.
12. О современном аспекте советского опыта национально-государственного строительства. // Обозреватель-Observer, 2006. – 0,3 п.л.
13. Имперская государственность: история и современность. // Обозреватель-Observer, 2006, №2. – 0,5 п.л.
14. Международные аспекты евразийской интеграции. // Обозреватель-Observer, 2006, №3. – 0,5 п.л.

* В 1998-2000 гг. соискатель возглавлял Программно-политическую комиссию РОД.

15. Международные аспекты евразийской интеграции (Продолжение). // Обозреватель-Observer, 2006, №4. – 0,5 п.л.
 16. Интеграционные процессы в Евразии. Тенденции и перспективы. // Обозреватель-Observer, 2006, №5. – 0,5 п.л.
 17. Власть и оппозиция в России. Исторический опыт и современные вызовы глобального управления. // Обозреватель-Observer, 2006, №6. – 0,5 п.л.
 18. Интеграция в контексте исторической преемственности. // Обозреватель-Observer, 2006, №7. – 0,5 п.л.
 19. «Большая восьмерка» и метаморфозы глобального управления. // Обозреватель-Observer, 2006, №9. – 0,4 п.л.
 20. Путин и народно-патриотические силы: антагонизм единомышленников? // Обозреватель-Observer, 2005, №6. – 0,4 п.л.
 21. Международный терроризм: история и современность. // Обозреватель-Observer, 2005, №3. – 0,4 п.л.
 22. Традиции современного консервативного патриотизма в России. // Форум-2004. Нация и мир. Сб. // М., Мысль, 2004. – 0,4 п.л.
 23. Власть и патриотизм. // Обозреватель-Observer, 2004, №8. – 0,3 п.л.
 24. Перепутье российского либерализма. // Обозреватель-Observer, 2004, №5. – 0,2 п.л.
 25. «Управляемая демократия»: геополитический и внутренний аспекты. // Проблемы политологии. Вып. 4-й. Сб. // М., 2004. – 0,5 п.л.
 26. Кто такие «друзья» олигархов и как они воюют с Президентом? // Обозреватель-Observer, 2003, №9. – 0,5 п.л.
 27. Сравнительный анализ особенностей ротации правящих элит в России и других странах бывшего СССР. // Форум-2002. Время перемен. Сб. статей. // М., Мысль, 2002. – 0,7 п.л.
 28. Проблемы консервативной идеологии в российской политической жизни. // Фролов А.В. – ред. С верой в Россию. Российский консерватизм: история, теория, современность. Сб. статей. // М., 1999. – 0,2 п.л.
- Общий объем публикаций по теме исследования – около 50 п.л.